



Олег Кирчегин

# Собственный остров

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Олег Кирчегин

**Собственный остров**

«Автор»

2019

**Кирчегин О.**

Собственный остров / О. Кирчегин — «Автор», 2019

Жизнь и смерть. Как не ошибиться с выбором пути? Как узнать, где та единственная тропинка, что ведёт к истине? Рассказ содержит нецензурную брань.

© Кирчегин О., 2019

© Автор, 2019

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

## Олег Кирчегин

# Собственный остров

(<sup>1</sup>) (<sup>2</sup>)

Голова болела. Язык ощущал вкус прокисшей каши и горелой пластмассы. Подташнивало. Очень хотелось выпить.

Лёха выглянул из своего укрытия за водопроводной трубой и посмотрел на заляпанное строительной грязью слуховое оконце, через которое пробивался по-осеннему тусклый утренний свет. Вылезать из вороха старых одеял и тряпок, нагретых за ночь собственным телом, не хотелось – так бы и лежал неподвижно, разглядывая сквозь сумрак низкий и тесный подвальчик, который, хоть и не был отапливаемым, но находился всё же под частным жилым домом. Температура здесь даже в сильные морозы не должна опускаться ниже нулевой отметки.

Вдруг вспомнилась теплотрасса с её жаркими, а потому перенаселёнными колодцами. Там было тепло, а временами весело, там были соседи и чудный, вечно пахнущий пылью ватный матрас. Там было тихо и пристойно, но однажды приехали незнамо откуда на машине шустрые ребята спортивного вида и снимали, несмотря на слабые протесты местной общестственности, все до единого чугунные крышки от люков. После этого случая владельцы теплотрассы вдруг озаботились использованием по назначению своего недвижимого имущества. Прижившийся здесь народ с помощью полиции разогнали, чугунные крышки установили заново, не забыв каждую приварить намертво с помощью электросварки. В довершение всего, чуть ли не каждый день вдоль трассы стал проходить ППС-ный патруль, что сделало мечту о постепенном возвращении здешних аборигенов в тёплые бетонные норы совсем уж несбыточной.

Были, правда, среди колодцев те, что так и остались обжитыми, но они не могли вместить в себя даже четверти оставшихся без крова людей. Кто-то нашёл способ остаться здесь, кто-то нет.

Лёха оказался среди тех, кто не выдержал конкуренции.

Осень заканчивалась, пришлось срочно искать новое жильё, и этот непромерзающий до минусов подвальчик оказался настоящей удачей.

С такими мыслями пришла грусть. Голова из-за выпитого вечером с Толяном стеклоочистителя заболела с новой силой. Выпить захотелось ещё больше.

Лёха выпростал руку из под тряпья, пошарил в кармане телогрейки. Странно! Он точно помнил, что ещё с вечера, на трезвую голову, положил сюда флакончик с боярышниковой настойкой. Флакона не было. Он опустил руку ниже и протиснул два пальца за пояс штанов, где в маленьком кармашке-фестончике носил пятидесятирублёвую денежку – заначку на как раз такой вот случай. Кармашек оказался пуст.

«Обшмонали?! Своровали?! Кто? Толян? Не факт...» – Предъявлять претензии кому-либо было бесполезно, поскольку конец вечера Лёха помнил весьма смутно и не до конца. Мог и сам достать спьяну, особенно если захотелось гарцануть перед Светкой, а той только дай намёк, что не пустой – вытянет всё до последней капли-копеечки.

---

<sup>1</sup> Рассказ стал лауреатом конкурса "Нереальная новелла" журнала «Самиздат» (lib.ru) в 2019 году под названием "Очень хотелось выпить". Переименован, так как название показалось неудачным.

<sup>2</sup> В оформлении обложки книги использовано фото автора, снятое на мой собственный телефон случившимся на лодке случайным китайцем.

Что-то надо было делать, как-то поправляться. В голове начало шуметь совсем уж натурально и, почему-то, скрипуче. Но особенно раздражал то ли привкус, то ли запах горелой пластмассы.

Лёха вылез на середину помещения, встал на ноги и попытался выпрямиться, насколько позволял низкий потолок подвала. Сразу стало холодно. Попытка согреться, сделав резкие гимнастические движения, ни к чему хорошему не привела – желудок едва не вывернуло наружу вместе с остатками вчерашней скудной закуски.

Пора было делать самое сложное – потихоньку выбираться из подвала и, низко пригнувшись, чтобы, не дай бог, никто не заметил, перебежать по краешку задний дворик, в дальнем углу которого имелась заранее ослабленная и слегка наживлённая на обломок гвоздя заборная доска.

Лёха подошёл к слуховому оконцу, внимательно посмотрел сквозь него наружу – нет ли кого, осторожно, чтоб не скрипнуло, открыл. Вместе со свежим воздухом в подвальчик ворвался и ощутимый запах дыма, да и шум стал намного сильнее. Это неспроста! Стало страшно.

Ни от кого уже не скрываясь, Лёха выскочил из подвала, сделал несколько торопливых шагов, обернулся и замер как вкопанный.

Дом полыхал и трещал что твой новогодний фейерверк. Из окон второго этажа с гудением поднимались в небо плотные столбы пламени. На крыше с резкими хлопками взрывалась сверхмодная, привезённая чёрт знает из какой далёкой заграницы черепица. Оконные переплёты с нанесённой несмыслаемым способом аббревиатурой НГ, то есть негорючие, плавились, пузырились и горели, испуская противно липкий чёрный дым и запах горелой пластмассы (а Лёха-то грешил на незамерзайку!).

По двору в совершенной истерике металась какая-то полуодетая баба и буквально рвала на себе волосы. «Вова! Аня!» Баба то кидалась к самому дому, то отскакивала от жары назад и вообще вела себя глупо и бестолково. Лёха не сразу узнал в ней жену хозяина, довольно молодую, обычно ухоженную особу с прямой спиной и надменным выражением лица.

Входная дверь дома вдруг с шумом распахнулась от мощнейшего удара изнутри, и на двор выломился какой-то мужик. Здоровенный такой и солидный наверняка, если б не дикое выражение лица и выпученные в испуге глаза. Лёха, так получилось, ни разу не видел до того живую хозяина дома, так что не мог бы сказать точно. Вот так – машину видел часто, а хозяина нет.

«Вова! Аня!» – баба кинулась к мужику, бросилась на шею, потом отстранилась, засучила ему по груди кулачками. Он же в ответ зашептал ей что-то невнятное, пытаясь обнять и не отпустить от себя.

Из-за открытой входной двери вдруг стали ясно слышны звуки, доносящиеся изнутри дома, и сразу стало понятно, что никакие это не скрипы, а истошный собачий визг.

Лёха видел этого пса, не очень высокого, но мощного и агрессивного, с широченной грудью и перекачивающимися под короткой шерстью твердокаменными мышцами. Пёс был какой-то уникальной бойцовско-охранничкой породы, обладал огромной красной пастью с невероятным количеством длинных и острейших зубов. Выгуливали его по улице исключительно в наморднике, и, несмотря на это, не только встречные люди, но даже собаки предпочитали обходить страшную зверюгу далеко стороной.

Сейчас же, судя по звукам, собачке было совсем плохо, а хозяин её что-то не торопился к любимому псу на выручку.

То, что произошло следом, сделалось как-то само собой, неосознанно, что ли.

Лёха надвинул поглубже на уши свою куцую шапчёнку, расстегнул телогрейку (мало ли, вдруг быстро скинуть придётся) и, пригнувшись, в несколько длинных прыжков заскочил в распахнутую настежь входную дверь.

Он тут же хлебнул едкого дыма. Дыхание перехватило почти полностью, перед глазами словно бы взорвалась, пребольно ударив по мозгам, ослепительная бело-оранжевая вспышка. У него мгновенно подкосились ноги, и Лёха буквально рухнул на пол прихожей, чуть не разбив голову о поднимающиеся на второй этаж бетонные ступени.

Он довольно быстро пришёл в себя, но случившееся послужило хорошей наукой – дым вокруг опасен и ядовит, не стоит вдыхать его или даже просто совать наверх голову.

Собаку Лёха увидел почти сразу же. Её, по-видимому, готовили к прогулке – были нацеплены ошейник-шлейка и поводок, на тело по случаю прохладной погоды была натянута специальная трикотажная курточка с эмблемами и символикой известной фирмы, намордник же почему-то валялся в стороне. Сразу стала понятна причина проблем, приключившихся с собакой. Поводок, точнее прочный ремень, имел на своём конце петлю, которой и зацепился за случившийся тут же, на беду, металлический кран батареи отопления, а ошейник был снабжён ремённым же корсетом, который плотно охватывал грудь и плечи животного, зато сейчас не давал никакой возможности освободиться от себя, как ни тяни и не вырывайся.

Увидев приближающегося чужого человека, пёс перестал выть и зыркнул на неожиданного визитёра тяжёлым недобрым взглядом. Стало страшно до того, что Лёха чуть не смылся, напрочь забыв о приведших его сюда благородных мотивах.

Однако пёс не двигался с места, смотрел, как теперь казалось, выжидающе и, даже, с надеждой.

– Я вот сейчас подойду и освобожу тебя, а ты, пожалуйста, меня не кусай. Ладно?

Пёс не ответил, даже не пошевелился, смотрел насторожённо и вроде затравленно. Лёха приблизился, на всякий случай прикидывая максимальную длину натянутого поводка, осторожно протянул руку. Пёс чуть отстранился, но не отошёл и никаких агрессивных намерений вроде бы не проявлял.

Слава богу, карабин оказался с возможностью мгновенного размыкания, надо только взять его в ладонь и оттянуть двумя пальцами стопорящее кольцо. Раз. Щёлк. И пленник на свободе!

Пёс даже не поверил в первый момент, что его больше не держит в плену ненавистная верёвка, скакнул в одну сторону, в другую, вертанул туда-сюда коротким хвостом, коротко хрюкнул удовлетворённо, потом рванулся, было, к выходу, но на полдороге резко затормозил всеми четырьмя лапами, развернулся и замер, словно столб, впечатав тяжёлый взгляд в своего недавнего освободителя.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.